

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый, кто начал заниматься исторією и словесностью Болгаръ, былъ Георгій Гуца, иначе Юрій Венелинъ (1802—1839 г.), Карпато-русь по происхожденію, — натура сильная, впечатлительная, талантливая. Венелинъ, по словамъ Молнара, при крѣпкомъ тѣлесномъ сложеніи, отличался и твердостью духа: мощный умъ, глубина соображеній, возвышающаяся до сильныхъ поэтическихъ восторговъ, рѣдкая способность сосредоточивать все силы духа на одинъ предметъ и отвлекаться отъ всего окружающаго, составляли внутреннюю его фizioномію. Воспитанникъ двухъ университетовъ Львовскаго и Московскаго, ученый, обладавшій громадной ерудиціей, Венелинъ посвятилъ все свое знаніе, все свои силы и всю свою жизнь на разработку исторіи славянскихъ племенъ. Еслибы онъ получилъ мѣсто профессора въ Московскомъ Университетѣ, на что онъ такъ надѣялся, и въ чемъ онъ не успѣлъ, — его дѣятельность имѣла бы громадное значеніе. Подъ вліяніемъ живаго и страстнаго слова Венелина могъ бы воспитаться рядъ людей, преданныхъ народному дѣлу, и столь нужныхъ въ всякое время. Скоро Венелинъ умеръ, не успѣвъ привести въ исполненіе и части своихъ надеждъ, но и то малое, что онъ сдѣлалъ, вполне обезмертило его имя. Первый томъ его изслѣдованій о Славянахъ: „Древніе и нынѣшніе Болгары,“ вышедшій въ 1829 году, имѣетъ особенную важность не столько для науки, сколько собственно для Болгаріи. Въ этой книгѣ Венелинъ открылъ, какъ говорили тогда, существованіе неизвѣ-